

Гарри оказался в международном аэропорту имени Джона Кеннеди, чувствуя неуверенность в своем плане.

Все попытки связаться с его друзьями или волшебным миром провалились. Он так и не научился пользоваться патронусом для общения, а найти почтовую сову было невозможно. Портключи строго регулировались, и аппарирования на большие расстояния были невозможны. Обратный полет в Лондон на его «Файерболте» занял бы слишком много времени, и даже мотоцикл Сириуса стал бы проблемой.

Он не изучал другие магические общества, поэтому понятия не имел, как связаться с ними, не нарушая правил и не рискуя быть арестованным.

Больше всего его беспокоило отсутствие попыток связаться с ним. У Британского министерства было больше ресурсов, и Гермиона не отказалась бы от него так просто. Он надеялся на почтовую сову, но ничего не пришло.

Все это заставило Гарри сформировать пугающую теорию, которая нуждалась в подтверждении в Англии.

Но без паспорта он не смог сесть в самолет. Заклинания типа «Конфундус» или чар незаметности не очень хорошо работали при строгой безопасности и автоматизированных системах. Конфундус мог обманывать людей, но не был контролем над разумом, как проклятие Империиуса.

Даже проклятие Империиуса не сильно поможет против жесткой безопасности аэропорта или автоматизированных систем.

Можно было забраться на самолет в плаще-невидимке, но в самолетах было слишком тесно, чтобы спрятаться, если только он не хотел находиться в грузовом отсеке.

Итак, Гарри Поттер стоял и смотрел на монитор вылета лондонских рейсов. Он аппарировал на аэродром, надел плащ и пробрался в багажное отделение. Так молодой волшебник начал свое путешествие обратно в Англию.

Проведя утомительные семь часов в холодном и шумном багажном отсеке, Гарри подумывал о том, чтобы спрятаться на корабле, даже если это означало 4-5-дневное путешествие. В трюме было очень холодно, он был плохо изолирован от громких звуков ветра и реактивных турбин.

После приземления самолета Гарри аппарировал из трюма к точке появления на Косом переулке, появившись посреди шумной улицы, заполненной маглами.

Снова аппарировав, он материализовался перед домом 12 на Площади Гриммо и обнаружил на этом месте музыкальный магазин.

Попробовав другое место, Гарри появился на Тисовой улице номер 4 и обнаружил живущую там пожилую пару. В тревоге он аппарировал в Нору и обнаружил пустое поле.

Чувствуя себя обессиленным, Гарри сел на сырую землю, его охватило чувство пустоты. Тяжесть его ситуации глубоко запала ему в душу.

— У нас были дикие приключения, и мы обычно справлялись с этим... И я надеялся... — пробормотал он про себя, не в силах закончить предложение и потратив немного времени, чтобы собраться с силами.

— Осталось проверить только одно место, — тихо прошептал Гарри, готовясь аппарировать еще раз.

Гарри медленно шел среди развалин древнего замка и разбросанных камней. Он узнал фрагменты, напоминающие части Хогwartса, но руин было меньше, чем он ожидал для замка такого размера. Слабые остатки магии висели в воздухе, когда-то защитные обереги, теперь слабые, сломанные и неполные. Следы многовековых резных оберегов слабо цеплялись за камни, едва удерживая свою древнюю магию.

— Нет смысла больше обманывать себя. Я нахожусь в другой вселенной, или реальности, или... что-то в этом роде. — тихо пробормотал Гарри, стоя там, где в его реальности стоял бы Большой зал Хогwartса, скорее всего, столетия назад в этой реальности.

Было ясно, что этот замок не превратился в школу чародейства и волшебства Хогwartс. Похоже, что в то время волшебное сообщество постигла какая-то катастрофическая судьба.

В своей реальности профессор Биннс монотонно подробно описывал роль британских волшебников в формировании волшебного общества, зажатый между лекциями о Войнах гоблинов.

Отсутствие Хогwartса должно было значительно ограничить магическое образование, вероятно, ограничив его ученичеством. Без школы магический рост и эволюция были бы сильно ограничены. Напротив, Хогwartс во времена Гарри ежегодно выпускал сотни новых волшебников и вдохновлял на создание других школ, таких как Шармбатон и Дурмстранг, по всему миру.

Гарри достал из сундука Карту Мародеров и постучал по ней, произнеся знакомые слова: «Торжественно клянусь, что замышляю только шалость». Но карта оставалась пустой, не имея связи с магией замка. «Шалость удалась.»

Остаток дня он провел, исследуя руины, накладывая раскрывающие чары в надежде найти скрытую магию или недавние признаки волшебной деятельности. Когда солнце начало садиться, надежда угасла.

Насколько Гарри мог понять, он казался единственным волшебником в мире.

Вернувшись в Лондон за припасами, Гарри решил разбить лагерь у руин Хогwartса, чтобы спланировать свои дальнейшие действия, находя утешение в слабых следах знакомой магии в этом незнакомом мире.

Используя трансфигурацию, он построил импровизированное убежище из камней и веток, проведя инвентаризацию своих ресурсов. В его старом школьном багаже хранилась различная одежда, как магическая, так и мирская, парадные мантии, снаряжение для квиддича и частично использованный набор для зелий. Внутри были спрятаны книги, охватывающие все семь лет большинства занятий, в том числе несколько книг по древним рунам, взятых у Гермiony для самостоятельного изучения, и теперь он сожалел, что отказался от ее книг по арифмантике.

В семейной библиотеке Блэков он приобрел книги о менее темных ритуалах, старый дневник розыгрышей, принадлежавший Сириусу, том об анимагах и книгу «Искусство разума» — подарок на день рождения от Невилла, найденный в семейной библиотеке, когда Невилл взял на себя управление родом после окончания учебы.

Гарри признал, что он не добился значительного прогресса в окклюменции или легилименции, то ли из-за критики Снейпа, то ли из-за его личных сомнений в отношении этих искусств.

Он намеревался научиться трансформации анимагов на последнем курсе, но отвлекся. Теперь, когда некому было ему помочь, если бы он застрял в форме животного, он не решался попытаться это сделать.

Гарри улыбнулся при виде небольшого стеклянного волчка, подарка Рона из Египта, который оставался неподвижным и тихим. Затем он нашел свой второй сникоскоп, тот, который они использовали во время охоты на крестраж.

Рядом с его омниокуляром стояли три с половиной бутылки огневиски и шесть бутылок сливочного пива, которых, вероятно, хватит на всю жизнь, поскольку он понятия не имел о процессе их приготовления и о существовании ингредиентов.

В коробке лежали подарки от доброжелателей — письма, фотографии и даже несколько смущающего нижнего белья, в основном от девушек и женщин.

Потеряв свою оригинальную «Молнию» во время хаотического побега с Тисовой улицы, Гарри заменил ее после войны в память о Сириусе.

Карта Мародёров превратилась в простой лист бумаги; возможно, Гарри углубился бы в его чары, если бы нашел время.

Меч Гриффиндора покоился в его хоботе в специально изготовленных ножнах. Клинок, чрезвычайно ядовитый, требовал уникальных ножен, изготовленных Флитвиком. Поскольку после инцидента в Тайной комнате меч выбрал Гарри своим владельцем, Гарри обнаружил, что может вызвать его откуда угодно. Будь то шляпа, сумка или дыра в полу, если бы его рука могла дотянуться до отверстия и схватить наверх, меч пришел бы ему на помощь.

Воскресающий камень и Бужинная палочка остались в надежно защищенном ящике в его багаже. Не зная, был ли титул Повелителя Смерти просто символическим или имел большее значение, Гарри не решался использовать эти артефакты, опасаясь непредвиденных последствий.

Плащ-невидимка, использовавшийся в течение восьми лет без каких-либо видимых побочных эффектов, оставался неизменным.

Омут памяти Дамблдора лежал на дне багажа, лишенный воспоминаний.

В распоряжении Гарри также было около 200 фунтов и 5000 галеонов.

Гарри почувствовал укол сожаления из-за того, что в его багаже не оказалось больше золота, учитывая, что в его хранилищах хранится около 2 000 000 галеонов. Тем не менее, этот резерв обеспечит наследство Тедди, Рону и Гермионе.

Он живо вспомнил тот день, когда Гермиона обнаружила несоответствие между обменным курсом в Гринготтсе и рыночной стоимостью золота. В то время как Гринготтс торговал галеоном за 4 или 5 фунтов, реальная рыночная стоимость монеты в магловском мире составляла примерно 440 фунтов, что эквивалентно пол-унции чистого золота.

Однако использование этой разницы столкнулось с двумя серьезными препятствиями. Во-первых, гоблины зачаровали монеты, чтобы предотвратить подделку. Хотя чары не были

слишком сильными и их можно было разрушить, их нарушение привело ко второму препятствию: юридическим последствиям.

Манипулирование чарами монет могло привести к серьезным последствиям со стороны гоблинов или Министерства, что потенциально могло привести к закрытию Гринготса или новому восстанию гоблинов — сценарии, которые Гарри не хотел спровоцировать.

Гарри столкнулся с проблемами, незнакомыми в его предыдущей реальности.

Пока он готовил на небольшом огне чай и бутерброды, его мысли были заняты насущной проблемой: отсутствием у него документов в магловском мире. Отсутствие документов о рождении, образовании, вождении и проезде, несомненно, осложнило бы ситуацию.

Погруженный в созерцание, Гарри смотрел на мерцающее пламя, размышляя о действиях своих друзей. Гермиона копалась в библиотеке Блэка в поисках улик о его исчезновении? Неужели Министерство уже объявило его умершим? Плакивала ли Джинни его очевидную потерю?

Затем его мысли обратились к Тедди, которому теперь предстоит жить без родителей и крестного отца, что отражает собственный опыт Гарри.

— Это то, что я получу за спасение мира? У меня отобрали все? — Гарри прошептал огню, с оттенком горечи. Боль, жертвы и страдания, которые он перенес, казались почти невыносимыми.

— Я не просил многого. Просто спокойной, нормальной жизни... — мягко выразил он, жаждая ощущения нормальности.

Время, проведенное Гарри в Хогвартсе, превратилось в своего рода рутину: он работал над решением проблемы чар Галеона, одновременно путешествуя по незнакомой реальности.

Он экспериментировал с заклинаниями, кропотливо изучая сложную комбинацию, необходимую для безопасного распыления чар на монетах. Расчаровывая за раз лишь несколько штук, он постепенно превращал их в золото, совершая поездки в Лондон, чтобы продать его. Работа с ломбардами и сомнительными торговцами оказалась непростой задачей, поскольку предложения зачастую были намного ниже рыночной стоимости. Используя чары, чтобы повлиять на переговоры, Гарри сумел добиться средней прибыли в размере 65 процентов, накопив сумму чуть менее 30 000 долларов США.

Это вновь обретенное богатство, хотя и было значительным, бледнело по сравнению с огромным состоянием, которым он владел в другой реальности. Тем не менее, это стало отправной точкой в этом незнакомом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/102584/3577930>